

Может быть, когда-нибудь наш XX век — отомный, рациональный, кибернетический — назовут песенным, ибо никогда еще не был таким огромным интерес к песне, как в наши дни, никогда еще аудитория песни не была столь обширна и благодарна.

АЛЕКСАНДРА Николаевна Пахмутова — лауреат премии им. Ленинского комсомола. Естественно, что разговор с корреспондентом пошел о песне, о ее проблемах и заботах.

— Александра Николаевна, почему из всех жанров музыкального творчества вы выбрали песню?

— Это очень не простой вопрос, и на него нельзя ответить

односложно. Пожалуй, здесь сыграли свою роль несколько моментов. Ну, во-первых, с детства я росла в «песенной атмосфере», если можно так выразиться. У нас в семье все очень любило песню и часто пели — эта любовь привилась и мне. Сочинять всякого рода песни и песенки я стала рано. Но серьезно, по-настоящему работать в песне начала после окончания консерватории. Тогда возникло мощное молодежное движение, которое получило название «целинного». Люди бросали удобства и ехали в степь, в тайгу — начинать все на голом, необжитом месте. Этот порыв, эта героика захватили меня. Я чувствовала, что этим людям нужны свои песни, которые были бы созвучны их

порыву, романтике первооткрывателей, романтике вдохновенного труда. Тогда и появились первые мои песни. Так что можно сказать: не я выбирала, а песня выбрала меня сама.

— А с чего начинается для вас каждая новая песня?

— Вы, очевидно, имеете в виду взаимоотношение текста и музыки в песне. Иногда бывает так: мне понравится стихотворение, и я пишу на него музыку. Но бывает и наоборот — музыка пишется под влиянием какой-то волнующей темы, жизненного впечатления. Текст песни появляется позже. Это так

называемая «подтекстовка». К сожалению, бытует мнение, что «подтекстовка» — это что-то второстепенное и чуть ли не хаотичное. Я с этим мнением не могу согласиться — оно глубоко ошибочно. Ведь пишем же мы — композиторы — музыку на стихи, испытывая влияние и «ограничение» со стороны размера и ритмики стиха.

Кстати, одна из моих первых песен — «Песня о тревожной молодости» — «подтекстовка». Поэт Лев Ошанин писал стихи к готовой музыке. Первоначальный текст мне не понравился. Там шел разговор между дву-

мя друзья: вот, мол, когда мы состаримся, то сядем у огня и расскажем внукам о нашей боевой юности. И так далее и тому подобное. Я же хотела, чтобы песня была не только воспоминанием о прошедшем, но и призывом вперед, к движению. И мне было очень приятно, что Ошанин — «поэт с именем», не ударился в амбицию передо мной, девчонкой, не «заартачился», а взял и переписал текст заново. Песня прозвучала с экрана, и у нее оказалась счастливая судьба.

— Александра Николаевна, что вы можете сказать о нап-

равлениях в современной песне, о тенденции ее развития?

— Картина в современной песне сейчас довольно пестрая, но можно говорить о стирании грани между песней «гражданской» и «лирической». «Гражданская» песня становится лиричнее, а «лирическая» гражданственнее. Как пример можно привести песню Вениамина Баснера из кинофильма «Щит и меч» — «С чего начинается Родина?». Меня очень радует, что эта интересная песня получила широкую популярность.

Интересно работают композиторы Ян Френкель, Оскар

Фельдман. Ушел в большую музыку Андрей Эшпай, но если он изредка пишет песню, то она становится заметным явлением.

Непроторенной дорогой идет Михаил Таривердиев. Его песни уже нельзя назвать традиционными песнями — это скорее песни-новеллы, песни-баллады со своей особой неповторимой гармонией, мелодической структурой. Это очень талантливый, ищущий композитор, работы его оригинальны, бескомпромиссны и начинают уже получать заслуженный успех и признание у слушателей.

Кстати, о признании и о пропаганде песни. Мне кажется, что песня пропагандируется у нас не очень разборчиво. Порой еще мерилom ценности песен является количество заявок радиослушателей. Бегают иной редактор и потрясает мешками писем: вот, мол, смотрите, какое всенародное признание! Но ведь для некоторой части молодежи хороша та песня, под которую можно потанцевать.

— Александра Николаевна, мне кажется, вы несколько несправедливы в характеристике вкусов молодежи. Именно сейчас очень резко возрос ее ин-

терес к лучшим песням двадцатых и тридцатых годов, к народной песне.

— Да, пожалуй. В полемическом западе я высказалась, видимо, слишком резко. В октябре прошлого года я была в составе делегации ЦК ВЛКСМ в Курске, на праздновании пятидесятилетия комсомола. Студенты города устроили настоящий фестиваль песни под лозунгом «Песня — вперед, в наступление, в бой!». Это было очень впечатляюще, и мне это очень понравилось. Исполняли они и старые советские песни, такие, как «Полешко-поле»,

причем в своей обработке и инструментовке.

Несколько слов об обработке старых песен. Старшему поколению кажется чуть ли не святотатством, если, скажем, «Амурские волны» исполняет не духовой оркестр. Я думаю, современная обработка не страшна, а скорее полезна — это приближает песню к теперешнему слушателю, она рождается как бы заново и становится для молодого поколения «своей». Не надо пугаться — это здоровый и нужный процесс преемственности.

— Александра Николаевна, а какие ваши любимые песни?

— Все песни Аркадия Островского. Песня М. Таривердиева «Маленький принц».

— А ваша собственная, на

ваш взгляд, наиболее удавшаяся песня?

— Из последних — это «Основа жизни» на стихи Н. Добронравова.

— Каковы ваши планы?

— Могу сказать только одно — работать. Думаю, что буду продолжать работу над ленинской темой.

В свое время я написала кантату «Ленин в сердце у нас» для детского хора, затем писала музыку к кинофильму «Семья Ульяновых», но хочется еще написать песню о Ленине, и я обязательно ее напишу.

В. ЛАВРИШКО.